

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кэтрин Манн
НЕВЫРАЖЕННАЯ
ЛЮБОВЬ

361

 HARLEQUIN®

Содлазнь

Соблазн – Harlequin

Кэтрин Манн

Невыраженная любовь

«Центрполиграф»

2018

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Манн К.

Невыраженная любовь / К. Манн — «Центрполиграф»,
2018 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-09085-0

Оставив за спиной неудачный брак, Фелисити Хант, социальный работник больницы, решила закрутить легкий, ни к чему не обязывающий роман с Конрадом Стилом, бизнесменом с Аляски. Они дали друг другу обещание, что их отношения никогда не будут серьезными, слишком много обоим пришлось пережить в прошлом. Однако сдержать клятву им было не суждено, хотя они оба не сразу это признали. Физическое притяжение, родство душ и общие жизненные цели дали им надежду на второй шанс быть счастливыми.

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-09085-0

© Манн К., 2018
© Центрполиграф, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Кэтрин Манн

Невыраженная любовь

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

The Billionaire Renegade

© 2018 by Catherine Mann

«Невыраженная любовь»

© «Центрполиграф», 2020

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2020

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав.

Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя.

Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Глава 1

Он вернулся.

Фелисити Хант достаточно было увидеть ковбойскую шляпу цвета буйволово́й кожи, чтобы понять: Конрад Стил проигнорировал ее просьбу не попадаться ей на глаза. Встреча с этим мужчиной грозила нарушить ее душевное равновесие, которое она так старательно поддерживала после развода.

Нефтяной магнат с Аляски имел репутацию человека, который всегда получает желаемое. Добивается победы.

Что ж, не на ту напал...

Конрад наверняка уверен, что сегодня обратит на себя ее внимание, потому что прямо сейчас выступал в оранжерее больницы перед маленькими пациентами. Его низкий голос разносился по всему зимнему саду, а книга, которую он держал в сильных руках, казалась очень маленькой. Дети сидели в инвалидных колясках, на ковриках и, широко раскрыв глаза, с восторженным вниманием глядели на ковбоя, рассказывавшего о волшебном коне.

Будучи социальным работником больницы Анкориджа, Фелисити проявляла повышенное внимание к своим маленьким подопечным и сопровождала их на всех мероприятиях, не связанных с лечением. Однако сегодня она задержалась – в отделение поступил тяжелобольной трехлетний ребенок, внимание требовалось не только малышу, но и его родителям.

Фелисити попыталась найти себе место, чтобы не попасть в поле зрения Конрада, – сейчас он показывал детям иллюстрацию, на которой была изображена оседланная лошадь.

Маленькая девочка подняла руку, чтобы задать вопрос:

– А что свисает с седла?

– Это стремяна для ног всадника.

Конрад обстоятельно, но вместе с тем просто доносил до детей свои знания. Внезапно он поднял глаза и посмотрел прямо на нее. Фелисити прислонилась к колонне. Казалось, воздух между ними пронизан электрическими разрядами. Так было всегда, когда они пересекались, и она уже привыкла, что после этих встреч не может найти себе места. Всего один взгляд, длящийся не более трех секунд, – и она теряет покой на неделю!..

Конрад был красив, как кинозвезда, – высокий, мускулистый, голубоглазый, с сильной челюстью и выдающимися скулами. Его темные волосы, к которым так хотелось прикоснуться, были аккуратно подстрижены, виски раньше времени посеребрила седина. Широкие плечи мужчины подчеркивала белая рубашка, ее безупречную белизну оттенял красный шелковый галстук. На этого мужчину можно было засмотреться.

Фелисити старалась дышать ровно, чтобы унять ускоренное сердцебиение, вдыхая аромат цветов, смешанный с запахом антисептика.

Девушка нервно теребила бейдж на серебряном шнурке, понимая, что должна уйти из оранжереи прежде, чем Конрад завершит выступление. И все же не уходила...

Фелисити не могла не признать, что настойчивое внимание этого мужчины льстит ее самолюбию, и все же старалась не поддаваться его ухаживаниям. Все началось чуть больше месяца назад. Она и раньше часто бывала в этой больнице, так как работала окружным социальным работником, а племянник Конрада встречался с ее подругой, работавшей в реанимации. Однажды она сдалась и даже какое-то время встречалась с Конрадом, но... порвала с ним. Отчасти из-за того, что ей предложили должность социального работника в больнице Анкориджа.

Она мечтала об этой работе и не желала потерять ее, а потому решила сосредоточиться на карьере, а не на отношениях. Подобную ошибку она уже совершала... После развода Фелисити осталась одна, с разбитым сердцем, забросила работу, и потом ей пришлось восстанавливать

деловую репутацию. Тогда Фелисити обещала себе не допускать новых ошибок ни в профессиональной, ни в личной жизни.

Конрад закрыл книгу и передал слово следующему выступающему – артисту-кукольнику.

Фелисити отпустила шнурок бейджа, ее пальцы онемели оттого, что она очень сильно его сжимала. Она слишком долго простояла, погружившись в мысли об этом человеке. Если она будет действовать быстро, то сможет сбежать...

Впрочем, разговор неизбежен, так, может, не стоит откладывать неизбежное? Ей давно следовало напомнить Стилу, что он обещал не преследовать ее.

Фелисити сделала шаг вперед, и ее сердце забилося быстрее.

Конрад накинул пальто, взял свой широкополый стетсон и, стараясь никого не задеть, начал прокладывать себе путь между зрителями, геранью в терракотовых горшках, кадок с деревьями и журчащим фонтаном в виде альпийской горки. Пока кукольник устанавливал переносную сцену, дети вертелись, слышалось шуршание колес по кафельной плитке, гул детских голосов. Конрад остановился, чтобы ответить на вопрос девочки в бандане, скрывавшей отсутствие волос, а затем продолжил свой путь через оранжерею.

Его глаза были прикованы к Фелисити.

Она тяжело вздохнула, ее сердце учащенно забилося.

– Привет. – Конрад склонился к ней, и его теплое дыхание обожгло ей щеку. – Рад видеть тебя.

Фелисити прикусила губу и постаралась отвести взгляд от его губ, напомнивших ей о поцелуе. Первом и последнем в их истории.

– Давай выйдем, чтобы не мешать.

Заиграла музыка, началось представление. Внимание детей было сосредоточено на кукольном спектакле.

Конрад открыл дверь, ведущую из оранжереи в коридор, где было очень оживленно: сновал персонал в униформе, посетители в уличной одежде. Мужчина взял ее за руку и повел в укромный уголок, где вдоль стен стояли торговые автоматы.

От прикосновения девушку бросило в жар. Его не менее горячий взгляд заставил Фел почувствовать себя дерзкой соблазнительницей, несмотря на то что на ней была одежда в деловом стиле: темная юбка в тонкую полоску и строгая белая блузка.

Конрад уперся рукой в стену, перегородив часть коридора, отчего общественное пространство показалось более уединенным.

– Поздравляю с новой работой.

Значит, он все узнал, возможно, от ее подруги Тэлли Бенсон, которая встречается с его племянником, Маршаллом Стилом. Фелисити получила подтверждение: его появление здесь – не случайность. Он искал ее.

Фелисити охватила досада и, к ее удивлению, радость.

– Тэлли рассказала?

– Маршалл, – кивнул Конрад. – Я не знал, что ты хотела поменять работу.

– Предыдущая работа меня тоже устраивала, но эта – работа моей мечты.

– Им повезло, что у них есть ты.

Рука Конрада была достаточно близко от ее головы, он мог погладить ее по волосам, но не спешил прикоснуться к ней. То, что он был так близко, уже опьяняло ее.

– Почему ты здесь? И не говори, что ты внезапно решил проводить больше времени с больными детьми.

– Ты не хотела, чтобы наше свидание состоялось на аукционе незамужних девушек в прошлом месяце, поэтому я решил провести оплаченное время с тобой здесь.

Фелисити была в ярости, когда он заплатил за свидание с ней на благотворительном аукционе. Она терпеть не могла, когда ею манипулируют. Это была еще одна причина, по которой

она пришла в раздражение, увидев Конрада здесь. Хотя его близость приводила ее в сильное волнение.

Как бы там ни было, Фелисити не могла отрицать, что он сделал хорошее дело для маленьких пациентов, которые вынуждены были подолгу находиться в отделении онкологии.

– Это очень благородно с твоей стороны. Почему ты решил прочитать детям книгу?

– Я люблю детей, хотя собственных у меня пока нет. Я всегда был хорошим дядей для своих племянников. А еще благотворительный фонд моей семьи начинает финансирование нескольких проектов здесь, в Анкоридже.

Неужели это правда? Или просто предлог, чтобы преследовать ее?

– Каких именно проектов?

– Мы начнем с программы по сбору книг для пациентов больницы, – ответил Конрад без колебаний, и Фелисити ему поверила.

– Весьма похвально. Но хочу на всякий случай заметить, что моя благосклонность не продается.

Его легкая улыбка исчезла.

– Как и моя честь. Семья Стилов всегда поддерживала эту больницу из благодарности. Мои племянники и племянницы родились здесь. Моя племянница Наоми здесь лечилась от рака, а потом здесь же родила близнецов. Сбор книг является частью новой пилотной программы.

– Новой пилотной программы? – не удержавшись, спросила Фелисити; в ней проснулся профессиональный интерес.

– Новый благотворительный фонд семей Стил и Миккельсон ищет новые способы скрасить детям пребывание в больнице. Один из этих способов – покупка новых книг.

Придаться было не к чему.

– Очень предусмотрительно. Уверена, что дети и родители будут благодарны.

С финансами периодически возникали проблемы. Госпитализаций было так много, что закупка книг стала роскошью.

– Сегодня каждому ребенку будут подарены книги, включая ту, что я только что читал. – Губы Конрада растянулись в улыбке, во взгляде читалось желание.

– Ты говорил о проектах во множественном числе. Что еще планирует делать фонд?

Да, ей было любопытно. Но ей также нужно было знать, каких мест следует избегать. Фелисити влекло к нему, и она боялась, что ее решимость даст трещину.

– Голосование было проведено вчера, так что я могу рассказать тебе об этом сейчас, хотя пресс-релиз выйдет только завтра.

– Признаюсь, ты меня заинтересовал. Конечно, только в профессиональном смысле.

Конрад поднял брови.

– Разумеется. – Его улыбка была уверенной и сексуальной. – Мы сделаем крупное пожертвование для онкологического отделения, и его переименуют в честь моей племянницы. Официальное заявление будет сделано на ужине для совета директоров корпорации и членов благотворительного фонда.

Фелисити окончательно убедилась, что сегодня Конрад не просто так читал книгу детям и у него вовсе не наспех состряпанный план. Он и его семейный благотворительный фонд собирались оказывать постоянную поддержку больнице.

Фелисити охватило возбуждение.

– Теперь ты постоянно будешь попадаться мне на глаза, не так ли?

Держа в руках стетсон, Конрад наблюдал за Фелисити, уходившей прочь по больничному коридору.

Она определенно к нему равнодушна, и это хорошо. Да, он рассчитывал постоянно попадаться ей на глаза. Потому что хотел ее с первой встречи. С тех самых пор он старался завоевать ее расположение, и это было нелегкой задачей, потому что Фелисити все еще переживала из-за болезненного развода. Но он не собирался отступить.

Конрад задержал на ней взгляд. Гладкие каштановые волосы Фелисити, казавшиеся медовыми в ярком полуденном солнце, были зачесаны назад и собраны в аккуратный пучок. Шея и запястья девушки были тонкими, белая блузка подчеркивала изящество ее талии. Юбка в тонкую полоску создавала деловой образ и вместе с тем прекрасно обрисовывала бедра и стройные ноги. Но его интерес к ней был вызван далеко не только ее привлекательностью.

Конрад был избирательным и предпочитал встречаться с женщинами, не мечтавшими пойти с ним к алтарю. У него уже были одна попытка жениться и расставание с невестой практически у алтаря.

Потом старший брат Джек потерял жену и одну из дочерей в авиакатастрофе, и, разделяя его горе, Конрад еще больше укрепился в решении оставаться холостяком. Он посвятил себя тому, чтобы помочь вечно занятому брату с племянниками и племянницами. Ему это было в радость, ведь он любил детей. Конрад был на пятнадцать лет моложе Джека, и у него было много сил и времени.

Он снова взглянул на Фелисити, входящую в лифт. Она давно завладела его мыслями, и его интерес к ней не угасал. Конрад надеялся, что сегодня все пройдет более гладко, но девушка не собиралась легко сдаваться, и он с удовольствием принял вызов.

Конрад направился к лифту, но внезапно остановился, увидев знакомое лицо. Маршалл.

Его племянник Маршалл, средний из детей Джека Стила, был нелюдимым, предпочитал жить на ранчо – фамильной усадьбе их семьи. Он никогда не выказывал интереса к семейному нефтяному бизнесу. Но им всем пришлось вовлечься в семейные дела, когда Джек Стил обручился с Джинни Миккельсон, вдовой их главного конкурента. Вскоре после этого Джек упал с лошади, он чудом избежал гибели, но несколько месяцев восстанавливался после операции на позвоночнике.

В текущий момент семейный бизнес все еще находился в критическом состоянии, так как шел процесс объединения фирм в компанию «Аляска Ойл Баронс Инкорпорейтед», и цены на их акции находились в состоянии колебания. Семья должна была продемонстрировать единство и сплоченность. Все они надеялись, что учреждение благотворительного фонда обеспечит хорошую репутацию новой корпорации, что успокоит инвесторов.

Маршалл преодолел последние несколько шагов между ними, стряхивая снег с полей стетсона.

– Что ты здесь делаешь? Что-то не так?

– Все в порядке.

Они все еще испытывали тревогу после несчастного случая с Джеком, а потом из-за аневризмы Шаны, жены Чака Миккельсона, старшего сына Джинни. Чем больше семья – тем больше забот, но и счастья тоже больше.

– Я привез книги маленьким пациентам, а одну из них даже читал им.

– Серьезно? Я подозреваю, что причина твоего появления здесь немного другая. – Маршалл прищурил глаза, их спокойный взгляд так напоминал взгляд его матери, погибшей в авиакатастрофе. – Фелисити работает здесь, не так ли?

– Я помню, как читал тебе эту книгу в детстве, – ловко увернулся Конрад.

– Насколько я помню, тогда ты делал это за дополнительную плату.

Конрад махнул рукой:

– Убивал одним выстрелом двух зайцев.

– Да, и сейчас тоже. – Маршалл поднял руку. – Не волнуйся, если ты не хочешь говорить о Фелисити – больше не буду. Я здесь, чтобы забрать Тэлли и пригласить ее на обед. Ты завтра привезешь Нанука и Шилу?

Он приютил пару лошадей Маршалла после того, как сгорела часть его построек. К настоящему моменту конюшни еще не были полностью восстановлены, но там уже было тепло и безопасно. Нанук и Шила, чьи имена означали «белый медведь» и «пламя», были готовы к транспортировке.

– Обязательно. До встречи.

На самом деле он мог бы использовать поездку, чтобы снять напряжение, которое наверняка почувствуется из-за надвигающейся конфронтации с Фелисити. Еще до конца этого дня она узнает, что им предстоит работать бок о бок.

Шагая по больничному коридору к своему кабинету, Фелисити пыталась выбросить из головы все посторонние мысли. Но ее нервы были в полном беспорядке с момента встречи с Конрадом. Ей нужно взять себя в руки перед встречей с боссом.

Новый начальник ничего не сказал насчет причины для встречи, кроме того, что у Фелисити будет возможность проявить себя. Она была заинтригована. На ходу решила вытащить из сумки блокнот и чуть в кого-то не врезалась.

Это была Тэлли Бенсон.

– Привет, Фелисити! – удивленно воскликнула ее подруга. – Я как раз закончила работу. Думала, что мы не увидимся сегодня. Как тебе на новом месте?

– Я в восторге от открывшихся возможностей.

– Тогда почему ты хмуришься? – Тэлли сморщила носик.

– Ты знаешь, что Конрад читал вслух детям в педиатрическом отделении? – поинтересовалась Фелисити.

– Я слышала, что у благотворительного фонда его семьи большие планы на больницу, – уклончиво ответила Тэлли. – Такие пожертвования вряд ли можно делать из романтических побуждений. Переименование целого отделения стоит больших денег.

Фелисити выдавила улыбку:

– Больнице повезло, что объявился столь щедрый благодетель.

– Честно говоря, чем больше я узнаю эту семью, тем больше поражаюсь. Их так много! – ответила рыжеволосая подруга.

Тэлли познакомилась с членами клана, когда ее наняли помогать Маршаллу на период его восстановления после перелома руки. В результате они стали парой.

Когда глава семейства Стил женился на представительнице конкурирующего семейства, Джинни Миккельсон, весь деловой мир был взбудоражен этой новостью. Обсуждали слияние компаний, а также кандидатуру нового директора компании «Аляска Ойл Баронс Инк.». Официального объявления об этом еще не было.

– О, – вспомнила Фелисити, потянувшись к сумке, – твое рекомендательное письмо готово.

Она убедила Тэлли подать запрос на стипендию для получения степени в области социальной работы.

Тэлли улыбнулась, глаза ее увлажнились.

– Спасибо. Твоя поддержка много значит для меня. Не верится, что я смогу поступить, а тем более получить стипендию.

Надежда всегда дается с трудом. Фелисити хорошо помнила, как трудно ей было после развода думать о том, что счастливое будущее вообще возможно.

– Держу за тебя кулачки. Дай мне знать, когда появится какая-то информация.

– Обязательно, – пообещала Тэлли, обняв ее. – Давай как-нибудь пообедаем вместе? Угощаю!

– Конечно. Будем на связи!

Приложив ключ-карту, Фелисити вошла в кабинет. В нем было светло и уютно, из окна лился яркий солнечный свет, на горизонте возвышались величественные заснеженные горы. И все это – кабинет, солнце и даже вид за окном – было ее собственным! Она так долго об этом мечтала, об этой должности, и вот ее мечта сбылась!

Коробки с вещами, составленные в углу, были не до конца разобраны, Фелисити распаковала только самое важное: благодарственные письма от родителей пациентов, документы новых подопечных, детские рисунки, которые значили для нее больше, чем любые благодарности.

Проглотив ком в горле, Фелисити стала искать нужную папку на столе, пока не нашла ее под массивным пресс-папье из меди в виде техасского буйвола. Потом взглянула на часы и ахнула. Ей следовало поторопиться!

Закрыв дверь, девушка побежала по коридору к лифту. Двери лифта стали закрываться, и она закричала:

– Подождите меня, пожалуйста!

Кто-то выставил руку, чтобы задержать лифт, и двери вновь раскрылись.

– Спасибо, – с облегчением выдохнула она. – Я опаздываю на встречу.

Мужчина позади нее хмыкнул.

Фелисити закрыла глаза.

– Добрый день, мистер Стил. Опять случайная встреча?

Собравшись с духом, она открыла глаза и обернулась.

Конрад стоял рядом с молодой медсестрой, которая, даже не пытаясь скрыть интереса, беззастенчиво разглядывала его, но тот никак не реагировал на флирт. Фелисити вынуждена была признать – этот парень встречался со многими женщинами, но ни от одной она не слышала плохого слова о нем.

Фелисити мысленно одернула себя:

«Черт бы его побрал! Я не должна думать о нем!»

– Пятый этаж, пожалуйста.

Девушка достала бумаги, в которых было предложение для руководства по новому плей-листу с музыкой и фильмами, которые можно включать в детском онкологическом отделении.

Лифт открылся, молодая медсестра вышла, и они остались вдвоем.

Конрад сделал шаг в ее сторону:

– Поужинаешь со мной?

Фелисити убрала бумаги.

– Отдаю должное твоей настойчивости.

– Разве ты не хочешь узнать больше о фонде?

Она резко подняла голову и встретилась с ним взглядом. Дрожь пробежала по телу, когда она ощутила пряный запах его лосьона после бритья.

– Я заинтригована. Но ужинать с тобой не пойду, – произнесла Фелисити, и Конрад негромко усмехнулся. – Смех не поможет меня завоевать.

– Поверь мне, я не смеюсь над тобой. Я восхищаюсь твоим остроумием и нахожу его чертовски сексуальным.

Вздыхнув, Фелисити посмотрела в его лицо, которое было слишком... привлекательным.

– Я не понимаю, почему ты все еще здесь. Преследуешь меня?

– Ты просто потрясающая.

Конрад не сводил с нее глаз, и ее тело словно пронзили разряды электричества. Интересно, как это – просто сделать движение ему навстречу и...

Двери лифта раскрылись, и это вывело ее из оцепенения. Вцепившись в папку, Фелисити шагнула наружу. Их тянуло друг к другу, это было вне всяких сомнений.

Внезапно она вспомнила, что Конрад упомянул о новых проектах фонда в больнице Анкориджа, и ее охватило дурное предчувствие.

Конрад кивнул и улыбнулся:

– Мне будет приятно поработать с тобой.

Глава 2

Конрад знал, что лучше не испытывать судьбу. Часом позже он придержал дверь для Фелисити, вышедшей из кабинета босса. На следующих встречах планировалось обсуждение потенциальных инициатив для благотворительного фонда Стилов – Миккельсонов по наиболее эффективному использованию пожертвований. Все нужно было согласовать с Изабо Миккельсон, официальным пиар-менеджером фонда.

Главной их целью была разработка буклета с предложениями, которые планировалось представить на банкете для совета директоров и сотрудников компании. Следующие четыре недели откроют прекрасные возможности для завоевания Фелисити.

А что, если после всего этого она все равно скажет «нет»? Хотелось бы верить, что этого не произойдет. Но и особо напрягаться тоже не хотелось. Все-таки не похоже, что у них любовь с первого взгляда.

И все же Конрад был уверен, что у них все сложится.

Стоя у лифта и глядя на напряженные плечи мисс Хант, он решил, что стоит придержаться коней, чтобы не отпугнуть ее своей настойчивостью, а потому вытащил телефон и отошел в сторону. Фелисити вошла в лифт. Прежде чем двери закрылись, девушка бросила на него удивленный взгляд. Подавив улыбку, Конрад опустил глаза и стал просматривать электронную почту.

Час спустя он уже шагал по коридору корпорации «Аляска Ойл Баронс Инк.». Он входил в совет директоров, а также владел собственным инвестиционным бизнесом. Окна коридора выходили на покрытую льдом гавань, стены были увешаны фотопейзажами природы Аляски. Это здание было офисом семейной компании Стилов, а после слияния стало главной штаб-квартирой корпорации. Офис в небоскребе компании Миккельсонов тоже пока функционировал, так как процесс слияния не был завершен.

Конрад открыл дверь в конференц-зал. Почти все места за длинным столом были заняты. Во главе сидел Джек рядом со своей новой женой Джинни Миккельсон-Стил. Он откинулся на спинку сиденья и помахал брату рукой:

– Мы ждем Наоми. Как дела в больнице?

Конрад отодвинул стул и поставил портфель на гладкую полированную поверхность стола.

– Дети были благодарны за чтение и за книги.

Джек улыбнулся:

– Я имел в виду встречу с Фелисити Хант, ее боссом и пиар-директором больницы.

Конрад открыл портфель, чтобы потянуть время и не отвечать на неудобный вопрос, достал оттуда детскую книжку, которую читал в больнице, и протянул ее Гленне, старшей дочери Джинни:

– Я принес это для Флер.

К всеобщему удивлению, Гленна вышла замуж за Бродерика, старшего сына Джека, предполагаемого главу семейного бизнеса. Но Бродерик твердо стоял на позициях разделения обязанностей финансового директора со своей женой, чтобы больше внимания уделять семье. Все члены семьи уже имели обязанности в компании, а действовавший гендиректор, Чак Миккельсон, переехал в Северную Дакоту с целью минимизации налогообложения, а также чтобы больше времени проводить с женой. «Аляска Ойл Баронс Инк.» требовался новый управляющий.

Правление обсуждало вопрос, как переманить у конкурентов Уорда Беналли. В случае успеха дела компании резко пойдут в гору. Беналли давно работал в нефтяной отрасли, обладал

несомненными лидерскими качествами и считался жестким переговорщиком, именно это и нужно было новой корпорации.

Конрад делал все возможное, чтобы помочь семье пройти через слияние.

Он передал копии бумаг на другой конец стола, где сидел Тристан Миккельсон со своей беременной женой и по совместительству пиар-менеджером компании – Изабо Миккельсон. Одна ее рука лежала на животе, другой она трепала по голове служебную собаку для диабетиков, лабрадора-ретривера. Эта собака в случае резкого падения уровня сахара в крови могла поднять тревогу, что для Изабо, ждущей ребенка, было жизненной необходимостью.

Джек взял у брата копию.

– Так как все прошло?

– Я не совсем понимаю, что ты имеешь в виду, – уклончиво ответил Конрад, вытаскивая папку из портфеля. – Мы обсудили предложения и с нетерпением ожидаем Изабо на следующей встрече.

– А Фелисити не возражает, что придется работать с тобой, пока нет Изабо?

Неужели брат не мог спросить об этом наедине?

– Мисс Хант – профессионал. И это бизнес.

Джек усмехнулся:

– Ты бы вызвался добровольно принимать участие в делах фонда, если бы там не было такой красотишки?

Конрад захлопнул портфель:

– Я всегда был верен семье. Это само собой разумеется. Но не отрицаю, что хочу проводить больше времени с мисс Хант. Совмещать приятное с полезным.

Спасая его от дальнейших вопросов, вошла Наоми Стил-Миллер. Его племянница перенесла тяжелое заболевание в подростковом возрасте, и многие думали, что она не оправится. Конрад не был уверен в том, что его брат переживет потерю еще одного ребенка после авиакатастрофы. Слава богу, этого не случилось.

Как выяснилось, он не потерял и Брианну.

Встав, Конрад отодвинул стул для племянницы. В детстве Бри и Наоми были очень похожи. Как вышло, что никто ни о чем не догадался, когда Брианна, назвавшись Миллой Джонс, устроилась на работу секретаршей? А ведь она просто обесцветила волосы, и все оказались сбиты с толку.

Бри и Наоми были двойняшками, но сходство все же было неполным.

Наоми села на место.

– Спасибо за терпение. Простите, что опоздала. Потребовалось больше времени, чем я думала, чтобы успокоить девочек.

Конрад достал еще одну детскую книжку и передал племяннице. Она только начинала свою деятельность в качестве юриста корпорации, пытаясь совмещать работу с воспитанием двух прелестных дочек-близняшек. Наоми и ее муж, Ройс Миллер, занимавшийся научными разработками для корпорации, большую часть работы старались делать дома.

– Не нужно извиняться, Наоми, – сказал Джек. – Мы все только что приехали.

– Все?

Как ни странно, других членов правления не было. Только члены семьи. Интересно, какая планировалась повестка дня?

Джек налил себе воды, опустошил стакан до половины.

– Шана звонила, у нее новая информация о расследовании.

Конрад выпрямился в кресле. Шана и Чак Миккельсоны уехали в Северную Дакоту, чтобы присмотреть дом для предстоящего переезда. Все взгляды оказались прикованы к Джеку.

– Милла Джонс – Бри – установила контакт через юриста и готова передавать информацию только через него, – сказал Джек.

Конрад не мог не заметить, как переживает старший брат. Глубокие тени залегли у него под глазами.

– Она... Наша Бри хочет, чтобы в дело были вовлечены юристы? Как-то не похоже на нее. Джинни положила руку на плечо мужа.

– Ее уже давно нет с нами. Никто не знает, через что она прошла. Давайте сосредоточимся на том, что Шане удалось выяснить.

Бродерик презрительно фыркнул:

– Мисс Джонс думает, что мы ее схватим.

– Довольно цинично, – заметил Джек.

– Папа, я просто строю реалистичные ожидания. Не важно, кто она, мы не должны забывать, что она выведала корпоративные секреты, а потом сбежала, не сказав ни слова никому из нас.

Джек отодвинул стакан с водой.

– Не важно, что она пришла сюда как Милла Джонс. Она все равно наша Брианна. И это главное.

Джинни откинулась на спинку стула.

– Давайте сделаем перерыв, а потом снова соберемся и обсудим последний раунд переговоров по контракту с Уордом Беналли.

Мудрое предложение сделать передышку, учитывая напряжение, возникшее между членами двух семей. Были выдвинуты обвинения, что кто-то из Миккельсонов был причастен к исчезновению Бри. Это казалось невыносимым, но и то, что Бри жива, казалось чудом.

Конрад бросил папку в портфель, вышел в коридор и сразу же включил мобильник. Обнаружилась куча пропущенных звонков и сообщений. И самым первым значился номер Фелисити Хант.

* * *

Фелисити старалась не смотреть на телефон, лежавший на кухонном столе. Звонок Конраду был импульсивным поступком, что было удивительно само по себе, так как она не была импульсивной натурой. Но когда приятель с работы написал ей сообщение о слухах относительно Брианны Стил, Фелисити сразу вспомнила разговор с Конрадом о том, как все переживают из-за исчезновения племянницы. Вот она и набрала номер Конрада, не подумав.

На маленькой кухне было тепло и уютно. Недвижимость на Аляске стоит дорого, а потому на небольшую зарплату согражданина Фелисити удалось снять только малогабаритную однокомнатную квартиру. И ее это вполне устраивало – все равно с утра до вечера она находилась на работе, да и вещей у нее было немного. Фелисити предпочла оставить в Техасе вместе с мебелью и большей частью одежды и плохие воспоминания. Ее новое жилье было тесным, но вполне удобным, в комнате имелся диван, складной стул из ротанга и ее единственная импульсивная покупка – большое малиновое кресло для чтения, стоявшее у окна. Фелисити скучала по тexasскому солнцу, но здешняя природа была великолепна, это было несомненно.

После развода ей нужно было место, где она смогла бы забыть прошлое, и именно здесь она нашла такое убежище.

Вскипятив воду в чайнике, Фелисити достала керамическую кружку, купленную на местной ярмарке, чтобы заварить чай. Распрощавшись с прошлым, получаешь возможность испробовать что-то новое и заново обрести себя. Самыми дорогими вещами в ее жизни были письма от людей, которые заботились о ней. Братья и сестры из приемных семей. Ее последние приемные родители. Социальный работник, изменивший всю ее жизнь.

Работа значила для нее все, с юных лет стала целью ее существования на земле. Своим призванием Фелисити считала помощь беззащитным детям. Она повторяла это как мантру каждый день. А после того, как в ее жизнь ворвался Конрад Стил, – несколько раз в день.

Девушка подула на чай, прежде чем сделать глоток. Аромат чая подействовал на нее успокаивающе.

Зазвонил телефон, и она потянулась к нему, одновременно поднимая кружку, чтобы сделать еще глоток. Ее рука застыла в воздухе, когда она увидела имя на экране.

Конрад Стил.

Сердце замерло, а потом пустилось вскачь. Фелисити сделала глубокий вдох и взяла трубку – она не собиралась играть в игры, заставляя мужчину долго ждать ответа.

– Привет, Конрад.

– Я увидел пропущенный звонок от тебя.

– Извини за беспокойство. Я просто хотела убедиться, что все хорошо.

– Вопросы с пожертвованиями из фонда еще в процессе решения. Не переживай.

Фелисити не понравилось, что Конрад счел, что ее звонок носил корыстный характер.

– Я слышала, есть новости о твоей племяннице. Не хочу совать нос в дела вашей семьи, но я подумала о тебе...

– Для меня ты не посторонний человек. Я знаю, что ты в курсе наших дел, потому что дружишь с Тэлли. Спасибо. Ты очень внимательная.

Да, так и есть.

Конрад тяжело вздохнул в трубку.

– Бри объявилась. Я не знаю, где она была, почему вернулась и зачем притворялась кем-то другим. Но рано или поздно у меня будут ответы.

– Твоя семья оказалась в трудном положении, – заметила Фелисити.

– Мой брат связан по рукам и ногам, – ответил Конрад напряженно.

Фелисити знала его достаточно хорошо, чтобы понять, насколько глубоко он переживает всю ситуацию. Конрад был предан своей семье. И ей это нравилось.

– И ты как член семьи, как ее дядя, очень беспокоишься.

– Ты практикуешь на мне свои навыки социального работника?

Фелисити улыбнулась:

– Видимо, это вторая натура.

Она и не подозревала, что ее мысли так легко прочесть. Или этот мужчина на редкость проницателен. Как бы то ни было, ей следует осторожнее выбирать слова и выражения.

– Со мной все будет в порядке. Еще раз спасибо за беспокойство, – тихо сказал Конрад, а потом добавил: – Ты еще что-то хотела мне сказать?

– Я получила информацию от коллеги, которую хотела донести до тебя.

– Какую информацию?

– Ходят слухи о Милле Джонс, предположительно, вашей пропавшей племяннице. Появились ее фотографии.

– Да, мы распространили их, когда начали расследование.

– В комнате отдыха один волонтер говорил о том, что женщина, похожая на ту, что на фотографиях, приносила в больницу цветы. Тот парень сказал, что она планировала связаться с твоей семьей, и я хотела удостовериться, что ты в курсе этой ситуации.

– Приносила цветы? Это странно.

– Волонтер рассказал, что к нему подошла Милла и хорошо заплатила, чтобы воспользоваться его униформой волонтера. Это неэтичный поступок, поэтому какое-то время он не сообщал об этом.

– Как давно это случилось?

– Прошлой осенью.

– Прошлой осенью? Примерно в то время, когда у Наоми родились близнецы...

При мысли о том, как Брианна, никем не узнанная, крадется по коридорам больницы, чтобы увидеть новорожденных детей своей сестры, по спине Фелисити пробежал холодок. Система безопасности в больнице была на высшем уровне, особенно в родильном отделении. У всех детей были браслеты, и, если бы их попытались украсть, сработала бы сигнализация. Но все же ей стало как-то не по себе...

Что же случилось с Брианной, отчего она перестала доверять собственной семье? Фелисити охватило тревожное предчувствие: воссоединение Бри с семьей будет нелегким...

Конрад откашлялся.

– Спасибо, что поделилась этой информацией. Я расскажу обо всем Джеку.

– Надеюсь, это поможет.

– Любая деталь бесценна, чтобы картинка сложилась, – сказал он. – Что-то еще?

– Вообще-то да. Я хочу, чтобы мы начали нашу работу в больнице с чистого листа.

– Что ты имеешь в виду?

– Дружеские рабочие отношения на нейтральной территории.

– Я ясно дал понять, что хочу большего. Это может вызвать сложности?

– Нам придется работать вместе, а значит, наши отношения должны быть исключительно деловыми.

Фелисити надеялась, что это у нее получится. О, если бы Конрад не был таким привлекательным... В больнице было много привлекательных мужчин, но к ним она была абсолютно равнодушна. Однако чем больше попыток она предпринимала, чтобы выбросить Конрада из головы, тем сильнее он завладевал ее мыслями.

– Хорошо, – продолжил он, – ты едешь верхом?

Фелисити не смогла сдержать смех.

– Езжу ли я верхом? Вообще-то я из Техаса.

Конрад усмехнулся.

– Отлично, Фелисити. Я объезжаю лошадей племянника, пока достраивается его конюшня. Собирайся и присоединяйся ко мне.

Просто прогулка верхом. Не романтический ужин.

И все же Фелисити была слишком взволнована перспективой провести время с мужчиной, с которым обещала себе никогда больше не встречаться.

Последние двадцать четыре часа Конрад пытался перестать думать о Фелисити. Она очень привлекательная женщина. Но потерять голову? Это неприемлемо.

Чтобы избавиться от навязчивых мыслей о мисс Хант, одолевающих с раннего утра, Конрад решил заняться спортом – отправился на собственную баскетбольную площадку и в свете люминесцентных ламп от души погонял мяч. Проходя мимо конюшни, он снова вспомнил о Фелисити. Привлекательная социальная работница согласилась покататься с ними на лошадях. Ему не терпелось увидеть ее.

Войдя в дом, освещенный первыми лучами зимнего солнца, Конрад скинул кроссовки и, не включая свет, пересек гостиную. Хотелось поскорее принять душ, смыть пот и запах антисептика, въевшийся в кожу рук. Запах больницы преследовал его в течение суток, заставляя думать о ней.

Спустя час Конрад вышел на улицу, полной грудью вдохнул запах свежего снега и сосновой хвои и направился к маленькой конюшне. Хотя называть ее маленькой было не совсем правильно. Она считалась небольшой по меркам семьи Стил, – у Джека была большая конюшня и не меньше двух десятков лошадей, тогда как у Конрада было место только для десяти лошадей.

Снег покрывал многоярусную крышу постройки, с карнизов свисали сосульки. Три лошади рысью скакали по загону, резвясь в снегу. Салли, самая пожилая кобыла конюшни,

играла с большим мячом, прыгая, как жеребенок. Несмотря на возраст, она была полна энергии.

У Конрада была пара лошадей для себя и еще пара для племянников, которые изредка навещали дядю в его холостяцком жилище.

Конрад много лет вел жизнь холостяка, но это не означало, что он не собирался когда-нибудь обзавестись детьми. Но сейчас это не входило в его планы. У него дважды были серьезные отношения, которые распались, и ему до сих пор было больно от предательства.

Из глубины конюшни донеслось ржание. Джексон, его пегий с белой гривой жеребец, высунул голову из денника, прядая ушами в предвкушении прогулки. Этот конь обладал яркой индивидуальностью и подходил ему по характеру.

Оглядевшись, Конрад стал думать, какую лошадь подготовить для Фелисити, и остановил свой выбор на Патче, спокойном, хорошо обьезженном мерине.

За воротами раздался шум подъезжающего автомобиля, и через некоторое время в конюшню вошла Фелисити. Конрад в очередной раз восхитился естественной красотой молодой женщины: соблазнительные изгибы ее стройного тела не могла скрыть даже объемная темно-фиолетовая парка. Густые каштановые волосы были заплетены в косу, перекинутую через плечо, шею закрывал свободно повязанный шарф, который можно было накинуть на голову, если поднимется ветер.

– Привет, Конрад. Признаться, я этого не ожидала, – сказала она, кивнув на одноэтажный дом.

– А чего ты ожидала?

– Я представляла, что ты живешь в пентхаусе. Или в большом особняке.

– Технически это, – Конрад обвел рукой пространство, – сарай.

Фелисити рассмеялась, и ветер, ворвавшийся в открытую дверь, донес до него цитрусовый аромат ее туалетной воды.

– Ты прав. Но я имела в виду твой дом.

– Он не такой большой, как у моего брата, но мне не нужно много места.

– Здесь очень просторно, особенно по стандартам Аляски, с ее дорогой недвижимостью. – Девушка поморщилась. – С моей стороны было глупо упоминать о деньгах.

– Нисколько. Высокие цены на недвижимость – это факт, – согласился Конрад, снимая седла и уздечки с полки.

Глядя на порозовевшее от ветра лицо Фелисити, он представил, как поцелуями перед тем, как завладеть ее губами. Образ был настолько яркий, что Конрад ощутил возбуждение. Сделав глубокий вдох, он принялся седлать лошадей.

Когда он подошел к Патчу, тот наострил уши, будто прислушивается к их разговору. Конрад перекинул ему через спину седло.

Конрад всегда много работал, но другие работали еще больше и не заработали той роскоши, которой он обладал. Он понимал, что удача сыграла в его успехе немалую роль, и никогда не забывал об этом.

Затянув подпругу, он надел на голову лошади уздечку и, застегнув ремешок, натянул поводья. Хорошо натренированный конь не двинулся с места, стоял по стойке смирно, пока Конрад седлал Джексона.

– Даже в Техасе я росла в домах поменьше этого. Сначала была квартира родителей, потом дома приемных семей. Это невероятно.

Конрад передал Фелисити повод Патча и засмотрелся. При виде ее он легко терял голову. Однако, если он будет слишком давить, она убежит. Нужно проявлять терпение.

Фелисити запрыгнула в седло, и по тому, с какой легкостью она это сделала, Конрад заключил, что она хорошая наездница. Женщина держалась в седле очень естественно.

Солнце стояло высоко и было таким ярким, что, отражаясь от снега, слепило глаза. Конрад вывел Джексона из конюшни и запрыгнул в седло. Прижимая икры к подрагивающим бокам Джексона, Конрад направил жеребца к открытым воротам.

Фелисити натянула поводья, и ее лошадь поравнялась с его.

– Есть новости о племяннице? – спросила она.

– Мы назначили встречу с Бри и ее юристом.

– Это будет нелегко для всех.

– Мы и не мечтали, что она вернется. Поэтому просто радуемся, что Бри жива.

Это была правда. Оставалось только гадать, почему Брианна перестала доверять своим родным.

– Надеюсь, это не будет слишком неловко, если я спрошу, есть ли вероятность, что ее мать тоже жива?

– Нет-нет, – без колебаний ответил Конрад. – Тело Мэри нашли и опознали. В отличие от тела Бри, которое, предположительно, сгорело в самолете.

Было очень тяжело обсуждать все эти подробности. Фелисити вздохнула.

– Твоя семья прошла через такое горе...

– Никто не гарантировал, что жизнь будет легкой. Нам повезло, что мы можем поддерживать друг друга на этом пути.

– У тебя здоровый взгляд на вещи.

Ее слова ясно продемонстрировали, что перед ним – профессиональный социальный работник, выслушивать, понимать и сочувствовать – часть ее работы.

– Помнится, ты говорила, что стала социальным работником потому, что выросла в приемной семье и всегда мечтала помогать людям. Почему ты устроилась на работу именно в больницу?

– В детстве я на своем примере убедилась, что профессионал в этой области может сыграть большую роль в жизни ребенка. Я хочу менять жизнь моих подопечных к лучшему.

– Ты определенно это делаешь.

Конрад уважал ее преданность работе, это была одна из многих вещей, которые привлекали его в ней. Он думал, что ее сосредоточенность на карьере будет способствовать их сближению, но оказался не прав. Ему нужно было искать другие пути завоевать ее сердце.

– Я благодарна твоей семье за то, что они делают для больницы. Дети в онкологии... не нужно объяснять, что им требуется особое внимание. Ты мог в этом убедиться, когда заболела твоя племянница Наоми.

– Да, ты права. Как думаешь, что можно сделать для того, чтобы дети в больнице чувствовали себя более комфортно? – спросил Конрад, ведь им предстояло вместе работать.

А еще он задал этот вопрос потому, что ему было искренне любопытно, что она ответит.

– Это такой широкий вопрос.

Конрад внимательно осматривал тропу, по которой они ехали, в поисках неровностей, замаскированных снегом.

– Скажи первое, что приходит в голову.

– У меня в кабинете есть целый список необходимого, – сказала Фелисити, уходя от прямого ответа.

– Пришли мне этот список. Уверен, мы сможем помочь. Что еще? – настойчиво выпрашивал он. – Может быть, есть что-то, о чем ты даже не мечтала?

Конрад пустил Джексона неспешной рысью, и расстояние между ним и Фелисити увеличилось. Он оглянулся через плечо и увидел на ее лице решительную улыбку. Девушка прищелкнула языком, и лошадь ускорила шаг. При этом Фелисити держалась в седле ровно, ее посадка была безупречной.

– Ну, например, для детей с нарушением поведения можно организовать пет-терапию – общение с животными.

Фелисити была родом из Техаса, но на морозе она держалась в седле так, будто всю жизнь жила здесь. Конрад был удивлен и впечатлен этим.

– Мы этим занимаемся. Изабо Миккельсон входит в комитет по связям с общественностью, и она тоже поднимала эту тему на предыдущей встрече.

– Они с мужем живут на ранчо неподалеку от Джуно, верно?

– Да, вчера она приехала в город. У нее последний триместр беременности и высокий риск осложнений из-за диабета. Поэтому ее хотят показать тому же доктору, у которого наблюдалась Наоми.

– Я рада, что ее поддерживают столько родственников. Но... Ты уверен, что она справится с работой?

Хотя беременность Изабо была рискованной, он даже не думал, что что-то может пойти не так.

– Она консультировалась с врачами, все в порядке. К тому же она с ума сошла бы без работы. А еще внезапно ушла Сейдж Хаммонд, ассистентка Джинни, и Изабо выполняла ее обязанности.

– Что произошло с Сейдж?

– Она внезапно взяла отпуск и уехала в Европу. Оставила семью в трудные времена. Сейдж – родственница Джинни, – пояснил Конрад, пожав плечами. – В любом случае Изабо подсказала идею терапии при помощи животных, так как у нее самой есть служебная собака, предназначенная для помощи диабетикам. Конечно, это не совсем та терапия, но Изабо в теме и знакома с тем, как домашних животных используют в целях врачевания.

Фелисити кивнула.

– Служебная собака помогает одному человеку, а собака-терапевт лечит сразу группу людей или каждого пациента индивидуально.

– Именно. Мы изучаем программы терапии собаками, называемые канистерапией, которые можно применять как индивидуально, так и в группе. Можно начать с того, что собаки будут сидеть с детьми в то время, пока детям читают книги.

– Звучит замечательно. Ты явно обдумывал такую возможность. И члены твоей семьи тоже. Значит, это не просто...

– Не просто рекламный трюк? Нет. Это не значит, что мы не будем рады, если о нашей корпорации будут писать хорошие статьи, потому что чем больше мы зарабатываем, тем больше средств можем позволить тратить на благотворительность.

– Я сделаю все возможное, чтобы убедиться, что деньги потрачены не впустую, чтобы фонд мог еще больше помогать нашим пациентам.

– Не сомневаюсь, – сказал Конрад, слегка натянув поводья и разворачивая коня в сторону дома.

Фелисити направила Патча вслед за ним.

– Почему ты так уверен в этом?

– Ты поехала со мной на прогулку, несмотря на то что не даешь мне приблизиться к тебе ни на шаг, – произнес Конрад с усмешкой.

Между ними повисло молчание. Слышен был только скрип снега под копытами лошадей.

Фелисити покачала головой и улыбнулась:

– Ты мне вовсе не неприятен.

Конрад рассмеялся, оценив, что она не льстит ему, как это делают другие, только потому, что он богат.

– Смотри, я ведь возгоржусь от твоих щедрых комплиментов.

– Не хочу показаться грубой. Я просто должна быть уверена, что у нас исключительно деловые отношения.

Конраду нужно было убедиться, что она поняла его.

– Я никогда ничего не буду делать против твоего желания.

– Но это не мешает тебе преследовать меня, – произнесла Фелисити с усмешкой, и ее щеки, и без того покрасневшиеся от ветра, запылали еще жарче.

– Ты слишком проницательна, поэтому не буду отрицать очевидное.

– Ты понимаешь, что я имею в виду.

– Да, мэм. – Конрад постучал по краю ковбойской шляпы, слегка наклонив ее в знак приветствия. – Мы должны возвращаться, или рискуем заморозить одну прелестную девушку из Техаса.

Они подъехали к конюшне, и Конрад направил Джексона в ворота. Конь почувствовал, что они возвращаются домой, и приободрился. Патч издал низкое ржание.

Конрад продвинулся вперед в отношениях с Фелисити. Именно это он и имел в виду, когда сказал, что не будет форсировать события, пока она не даст ему зеленый свет. Будет терпелив. Будет проводить с ней время. Лучше ее узнает. Убедит ее, что между ними возможно нечто особенное.

Конрад принял вызов. Это хоть немного отвлечет его от проблем, связанных с возвращением в семью племянницы.

Глава 3

Брианна Стил все еще не отвыкла от имени, данного ей при рождении. Более пятнадцати лет ее называли Миллой Джонс. Время, когда ее называли Бри, казалось далеким и омраченным множеством проблем, возникших после авиакатастрофы.

Отодвинув поднос с едой, она кончиками пальцев дотронулась до прохладного стекла иллюминатора. С момента крушения самолета, произошедшего много лет назад, каждый раз она с внутренним трепетом переносила авиаперелеты. Особенно перелеты на маленьких частных самолетах, наподобие того, что разбился. Этот самолет также был зафрахтован семьей Стил. Вид заснеженных гор заставлял Бри нервничать, и она отвернулась от иллюминатора.

Ее сопровождал молодой юрист, который согласился представлять ее интересы на безвозмездной основе, чтобы сделать себе имя. Он был беспощаден. Тем больше причин доверить ему свое неопределенное будущее.

Воспользовавшись самолетом, предоставленным семьей Стил, Бри чувствовала себя немного напряженно, но по-другому и быть не могло. Перед вылетом она ясно дала понять, что оставила в надежном месте информацию, кто она такая и куда направилась, и, если с ней что-то случится, эту информацию обнаружат.

Пусть Стил думают, что она ведет себя как параноик. Ей все равно.

Девушка нервно отщипывала кусочки от булочки и бросала их в тарелку с недоеденным салатом. Стресс лишил ее аппетита. После смерти приемных родителей в прошлом году она стала искать ответы на вопросы о своем прошлом.

Ее воспитывали Стивен и Карен Джонс, которые скрывали ее от родной семьи. Они сказали, что ее сестра и братья также погибли в авиакатастрофе, и она поверила. Стивен и Карен утверждали, что они обеспечивают безопасность Бри, защищают ее от угроз семьи Стил.

Только после смерти приемных родителей она узнала, что ее сестра и братья живы, и это стало для нее шоком, возникло множество вопросов. Тем не менее доверие к Стивену и Карен, которые спасли ее, было трудно поколебать. Она объясняла самой себе, что они сообщили ей о гибели родных, чтобы защитить от отца, который организовал смерть ее матери. Бри все еще верила в это. Поэтому она настояла, что на встрече с отцом и его женой должны присутствовать юристы в целях обеспечения ее собственной безопасности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.